

И.А.Хоменко

ДЕТСКАЯ ИЛИ РОДИТЕЛЬСКАЯ: ЧЬЯ ГОТОВНОСТЬ К ШКОЛЕ ВАЖНЕЕ?

Тема подготовки ребенка к школе остается популярной в науке и практике вот уже много лет. Исследователи изучают теоретические аспекты проблемы (см. например, работы Р.И.Айзмана, Л.И.Божович, Л.А.Венгера, Б.С.Волкова, Н.И.Гуткиной, Д.Б.Эльконина и др.), ученые-практики разрабатывают технологии сопровождения образовательного процесса в школе (М.Р.Битянова, И.В.Дубровина, Р.В.Овчарова), предприниматели создают центры раннего развития детей, книжные полки магазинов пестрят небывалым разнообразием пособий для специалистов и родителей.

Вся эта деятельность уже давно стала практически самостоятельной областью современного образования, со своими научными разработками, методическим обеспечением и экспериментальными площадками.

В некоторых городах даже появились Центры психолого-педагогического и медико-социального сопровождения, призванные помогать ученику в освоении индивидуального образовательного маршрута.

Иными словами, момент поступления ребенка в школу оформлен в современной педагогической науке и практике как особое инициальное событие, к которому нужно готовиться специально.

Примечательно, что приоритетным объектом такой подготовки является ребенок, в то время как семья, которая выбирает школу, образовательную программу, учителя и, в конце концов, несет материальное бремя образовательного процесса, остается вне зоны внимания педагогики.

Почему?

На мой взгляд, причин этому несколько.

Основная – это *взгляд на семью как на вспомогательный элемент в системе образования*, призванный ассистировать учителю в тех моментах, с которыми он не справляется. Традиционно к родителям обращаются за помощью тогда, когда ребенок не выполняет домашние задания или «плохо ведет себя в школе». Стереотипы учительского сознания, сформированного в советское время, таковы, что только он (учитель) ответственен за процесс образования своих учеников. Но в Законе РФ «Об образовании» есть отдельная статья, определяющая ответственность родителей за образование их детей (ст.52 в редакции от 17.12.2009 N 313-ФЗ.), поэтому основная задача современной школы сегодня состоит в том, чтобы вернуть родителям их реальный правовой статус в образовательном учреждении, с правами и *обязанностями*.

Исследование практики подготовки родителей в 28 образовательных учреждениях (школах и детских садах) города Санкт-Петербурга в 2009 году, проведенное с помощью дистанционного (телефонного) интервью, выявило интересную картину, фрагмент которой приведён в Таблице 1.

Название и адрес конкретных образовательных учреждений автор данной статьи посчитал приводить нецелесообразным, так как нас интересуют прежде всего общая ситуация и те формы, в которых осуществляется подготовка родителей.

**Вопросы дистанционного интервью
с образовательными учреждениями разных районов Санкт-Петербурга**

1. Ведется ли дополнительная подготовка детей к школе? (Каким образом)
2. Осуществляется ли подготовка родителей к обучению их детей в школе (психологическая, педагогическая, социально-юридическая)?

Каким образом (семинары, консультации, тренинги, раздаточный материал и др.)?

- 1) Какие проблемы возникают у родителей в связи с подготовкой к школе? Какие вопросы задают родители?
- 2) Насколько активно интересуются этой проблемой?
- 3) В какой подготовке родители нуждаются больше всего: психологической, педагогической, методической?

Таблица 1

ФОРМЫ РАБОТЫ С РОДИТЕЛЯМИ В ПОДГОТОВКЕ К ОБУЧЕНИЮ ИХ ДЕТЕЙ В ШКОЛЕ

Район Санкт-Петербурга	Дополнительная подготовка детей к школе	Подготовка родителей к обучению их ребенка в школе
Адмиралтейский	+	Не осуществляется
Василеостровский	-	Целенаправленной работы нет. Психолог проводит семинары. 1. Часто обсуждаемые вопросы: готов ли их ребенок к школе. 2. Активно интересуются к концу подготовительной группы. 3. Во всех.
Выборгский	+	Целенаправленной работы нет. Психолог проводит семинары, консультации. 1. Часто обсуждаемые вопросы: готов ли их ребенок к школе; сможет ли их ребенок справиться со школьной программой 2. Активно интересуются к концу подготовительной группы. 3. Во всех.
Калининский	-	Целенаправленной работы нет. Психолог проводит частные консультации. 1. Готовность их ребенка к школе. 2. Начинают активно интересоваться к концу подготовительной группы. 3. В психологической помощи.
Колпинский	-	Целенаправленной работы нет. Психологическая работа не ведется. Консультации проводит педагог. Имеется методический материал. 1. Часто обсуждаемые вопросы: Что должен уметь их ребенок в определенном возрасте. 2. Активно интересуются начиная со средней группы 3. Во всех.
Красногвардейский	-	Не осуществляется
Красносельский	+	Целенаправленной работы нет. Психологическая работа не ведется. Консультации в частном порядке проводит педагог. 1. Часто обсуждаемые вопросы: уровень подготовки ребенка. 2. Активно 3. Во всех.
Кронштадтский	-	Осуществляется психолого-педагогическая работа. Проводятся родительские собрания 1 раз в месяц. Семинары проводят психолог, педагоги, учителя, логопед. Семинары: «Ребенок учится читать. Советы психолога»; «Ваш ребенок будущий первоклассник»; «Какую школу

		выбрать»; «Режим дня в школе»; «Как относится к отметкам в школе» и др.
Московский	+	Целенаправленной работы нет. Только консультации психолога в частном порядке.
Невский	+	Целенаправленной работы нет. Консультации психолога, педагогов. 1. Часто обсуждаемые вопросы: уровень подготовки ребенка, требования школы. 2. Активно 3. Во всех.
Петроградский	-	Целенаправленной работы нет
Петродворцовый	-	Не осуществляется.
Приморский	+	Целенаправленной работы нет.
Пушкинский	-	Не осуществляется.
Фрунзенский	+	Целенаправленной работы нет. Консультации психолога, логопеда. 1. Часто обсуждаемые вопросы: требования школы. 2. Активно 3. Во всех.
Центральный	+	Подготовка детей на базе школы (проводят учителя начальной школы) Ведется психолого-педагогическая работа. Проводятся консультации и устные журналы: «Готов ли Ваш ребенок к школе?». 1. Часто обсуждаемые вопросы: специфика образовательных программ и образование, стаж будущего учителя. 2. Активно к концу учебного года подготовительной группы. 3. Во всех.

Условные обозначения:

«+» - Подготовка по основной программе. Так же есть дополнительные группы по подготовке ребенка к школе (группы предшкольной подготовки).

«-» - дополнительных групп нет, только основная программа.

Таким образом, из приведенной иллюстрации видно, что школы и детские сады, несмотря на то, что считают нужным готовить родителей по всем направлениям (психологическая, педагогическая и методическая подготовка), не занимаются данной работой системно.

Вторая причина игнорирования родителей как объектов предшкольной подготовки относится к организационно-управленческой стороне школьного образования. На сегодняшний день региональными и федеральными органами управления образованием создано немало документов, регламентирующих деятельность образовательных учреждений в области предшкольной подготовки детей. Что касается родителей, то работа образовательного учреждения с ними носит инициативный характер: те школы, которые реально стремятся нести консолидированную ответственность с семьей за образование детей, занимаются и подготовкой родителей. Частные школы и индивидуальные предприниматели тратят на это значительную часть времени, ибо понимают важность такого обучения именно на первых этапах педагогического взаимодействия. По моему мнению, пока подготовка родителей к обучению их ребенка в школе не станет обязательным элементом школьного образования, а в число аттестационных компетенций не будет включено умение выстраивать системную работу с родителями, повысить качество отечественного образования будет весьма затруднительно.

В начале 90-х годов в США была разработана национальная программа по обучению педагогов работе с семьей, которая оказалась самым эффективным инструментом в повышении качества образования: именно привлечение общества к школьным делам, а не прямое «вливание» финансов изменило характер образовательного

процесса. В настоящее время среди компетенций, которыми должен владеть современный американский учитель, содержатся те, которые отражают умение взаимодействовать с родителями. В образовательных программах педагогических вузов предусмотрены специальные учебные дисциплины (и практики) по этой теме. Национальный Совет по Стандартам в обучении включил в перечень стандартов, необходимых для сертификации учителя, вовлечение семей в качестве отдельного стандарта.

Приведем пример одного из модулей подготовки педагогов по вовлечению родителей в процесс обучения. [8]

Таблица 2

**УСТАНОВКИ, ЗНАНИЯ И УМЕНИЯ ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ,
Основанные на четырех подходах
Тип обучения: Вовлечение семей в процесс обучения***

<i>Функциональный подход</i>	<i>Дополнительные стимулы для родителей</i>
Умения вовлекать родителей в процесс обучения за пределами класса. Умение обучать родителей приемам обучения.	Умение разрабатывать мероприятия, которые повышают уверенность родителей в своих силах и помогают им проводить разные обучающие мероприятия со своими детьми дома. Умение давать родителям конструктивную обратную связь.
<i>Компетентность в области культур</i>	<i>Социальный капитал</i>
Умение встраивать в домашние работы и проекты семейные «фонды знаний», так, чтобы семьи и communities могли вносить вклад в обучение детей.	Умение мотивировать участие членов семей в обучающих мероприятиях дома. Умение наносить визиты на дом ученикам. Умение включать в образовательные мероприятия всех членов community

*Подходы базируются на работах следующих авторов: Joyce Epstein (functional); Moncrieff Cochran (parent empowerment); Luis Moll (cultural competence); and James Coleman (social capital).

Как видно из Таблицы 2, в задачу учителей входит помощь родителям как педагогам своих детей, выстраивающим вокруг них насыщенное культурно-образовательное пространство.

К слову сказать, в Америке в некоторых школах есть даже должность – «координатор по связям с семьей», который выполняет роль посредника между образовательным учреждением и родителями.

Третья причина, по которой родители выпадают из «предшкольной подготовки» - это *недостаточная разработанность научно-методической базы*, с помощью которой можно выстроить процесс подготовки и сопровождения родителей на всех этапах образования ребенка.

В России явно недостаточно исследований, предметом которых были бы вопросы понятийно-терминологического аппарата, типологии, структуры и видов готовности родителей к обучению их ребенка в школе.

Недостаточная разработанность научно-методической базы влечет за собой и отсутствие технологий такой подготовки, особенно в части её содержания.

Анализ учебных пособий, посвященных процессу подготовки ребенка к школе, показывает, что основной акцент в нем делается на формировании общеучебных навыков детей и развитие их познавательной сферы (мышления, памяти, внимания, восприятия и т.д.). Иногда встречаются технологии формирования мотивации у детей (так называемая мотивационная готовность к школе), реже – *комплексное* развитие личностной сферы ребенка (личностная готовность), и практически не упоминается о специальной работе с

родителями. А ведь, как гласит ст.18 Закона РФ «Об образовании», именно «родители являются первыми педагогами» для своих детей. В свое время Жан Жак Руссо утверждал, что каждый последующий воспитатель оказывает на ребенка меньше влияние, чем предыдущий. Это значит, что еще до поступления в школу у ребенка, «растворенного» в пространстве семьи, уже формируется определенное *отношение* как к процессу образования в целом, так и к образовательному учреждению в частности. В большой мере это отношение детерминируется ценностями родителей и их интерпретацией своего школьного опыта.

Вполне естественно и закономерно, что приоритетное влияние на развитие личностной сферы ребенка оказывают родители, так как именно их мотивация и цели образования задают форватер образовательного маршрута ребенка. Иными словами, системе образования вряд ли удастся расширить этот форватер или задать ему иной вектор, чем тот, который – осознанно или стихийно – выбирают родители. Следовательно, *для того, чтобы повысить эффективность педагогического процесса в школе, необходимо понять, какую позицию в образовании ребенка занимает семья.*

Однако в науке практически отсутствуют диагностические средства, позволяющие оценить уровень психолого-педагогической (в том числе методической) компетентности современных родителей, специфику и динамику их образовательных запросов, социокультурную обусловленность их целей образования.

Несмотря на то, что большинство родителей стремятся дать детям полноценное образование и понимают его ценность, одного их желания порою недостаточно. Возникает проблема *способности* и *возможности* родителей осуществить свою педагогическую функцию наиболее эффективно.

Исследования современных родителей, как отмечает А.С.Роботова, показывают их педагогическую безграмотность, неумение видеть собственного ребенка, понимать его духовные изменения, определять свою роль в образовании, оценивать объективно и здраво значение семьи и дома как образовательных институтов [5, С.16].

Несколько лет назад автором данной статьи была разработана методика ГРОД («Методика «Готовности родителей к обучению детей» Хоменко, 2007), основная цель которой – не столько проверить готовность, сколько выявить проблемы, с которыми сталкиваются родители, развить мотивацию родителей на самопознание и самообучение в процессе подготовки их детей к школе. Эффективность ГРОД была проверена на серии экспериментов, и сегодня можно говорить о том, что данная методика могла бы быть рекомендована к использованию в широкой практике. [1; 3; 6]

В 2007-2009 годах кафедрой педагогики и психологии семьи РГПУ им.А.И.Герцена было проведено исследование проблем, с которыми сталкиваются родители, проживающие в Санкт-Петербурге, при подготовке их детей к школе. Респондентам (215 человек, из них 189 женщин и 26 мужчин), задавался вопрос: "С какими проблемами вы столкнулись при поступлении ребенка в школу?"

Родители называли много проблем, среди которых: "Недостаточные знания законов в области образования, прав ребенка и родителей"; "Неумение организовать режим дня и отдыха"; "Медлительность и раздражительность ребенка"; "Отсутствие взаимопонимания в семье в результате разных подходов к обучению детей"; "Собственная раздражительность, отсутствие терпения при выполнении домашних заданий с ребенком"; "Неумение выбрать школьные принадлежности, рюкзак, одежду" и т.д.

Ни один ответ не касался проблемы, относящейся к внутренней жизни ребенка, смыслом и ценности образования *лично для него.*

Косвенным подтверждением данной тенденции послужили и ответы педагогов, которым был задан вопрос: «Какие проблемы возникают у родителей в связи с подготовкой к школе?»

Приведем выдержки из двух интервью.

Наталья Николаевна (воспитатель): *"Конечно, родители заинтересованы, чтоб ребенок был подготовлен, даже их интересует больше не психологический, внутренний мир ребенка, а как ребенок подготовлен умственно. Чтобы он умел читать, чтобы он умел считать, и на этом очень зацикливаются. Даже забывают, порой, о здоровье - а как ребенок психологически, внутренне, готов к школе? Поэтому где-то приходится с какими-то родителями разговаривать, чтобы они подумали, может быть, еще подождать, потому что торопятся, и в шесть лет, и побыстрее. Но не все дети готовы"*.

Алла Петровна (учитель начальных классов): *"Родители вообще не интересуются подготовкой к школе. Если ребенок ходил в детский сад, они спокойны. Если дети домашние, они бегают на курсы подготовительные. Родители вообще не задают никаких вопросов по проблеме подготовки к школе. Ну, единственное, спрашивают, должен ли знать буквы, должен ли писать буквы, печатно или письменно, должен ли считать, до сколько считать, как считать, должен ли знать цвета"*.

Примечательно, что сами педагоги тоже не придают большого значения ценностно-смысловым аспектам в подготовке родителей; не понимают, что именно психологическая составляющая компетентности родителей напрямую влияет и на их желание помогать своему ребенку в процессе обучения.

Проиллюстрируем это с помощью одного типичного высказывания.

Педагогам был задан вопрос «В какой подготовке родители нуждаются больше всего: психологической, педагогической, методической?»

Татьяна Сергеевна (воспитатель): *"Нам бы хотелось, чтобы они методическую больше знали. Понимаете, чтобы они хоть знали, как им, мы даже в начале года им говорили, как мы будем заниматься, что мы им дадим и в какой форме, и как мы будем с ними заниматься. А психологическая, меньше. Сейчас вот больше, когда они не решат в какой класс. А методическая больше в начале года, чтобы они знали, как управлять, что с детьми делать"*.

Аналогичная ситуация складывается и в наиболее продвинутой родительской среде – пользователей Интернета. Анализ проблем родителей будущих первоклассников, проведенный на базе восьми родительских Интернет-форумов, показал, что родители в основном обеспокоены проблемой выбора школы. Однако в критериях, по которым они считают школу «хорошей» или «плохой», практически не встречается упоминания о том, что ценности семьи и школы должны совпадать; что школа должна быть способна помочь ребенку раскрыть его личностный потенциал. Очень распространена ситуация, когда родитель, обращающийся в Интернет-сообщество за помощью в выборе школы, не может дать характеристику своему ребенку, не может определить его потребности и индивидуальные особенности/интересы. В этом случае риск возникновения конфликта между ребенком и школой, ребенком и родителями почти неизбежен, ведь выбор делается по формальным параметрам, а значит, мало согласуется с реальными потребностями всех сторон.

Каким же образом и на каких философско-методологических основах можно построить подготовку родителей к обучению их ребенка в школе?

Как уже упоминалось в публикациях автора [7], любая семья представляет собой оригинальную образовательную систему с индивидуальными целями и средствами образования. Следовательно, при определении концептуальных основ содержания подготовки родителей необходим такой подход, который позволял бы каждой семье в *общем* образовательном пространстве реализовать *свои* педагогические цели.

Для этого нужно помочь семье определиться с двумя вещами: *целями (смыслами)* образования и *ресурсами* (реальными и потенциальными) для их реализации.

В контексте этой идеи подготовка к школе приобретает иную направленность: она становится не столько психолого-методическим процессом, сколько ценностно-смысловым. Важно помочь семье (а потом и ребенку) ответить на вопрос – «*Зачем* нужно

образование?»), и далее – почему именно это образование? Почему именно эта школа? именно эта образовательная программа?

Методологической основой для реализации этой идеи может стать экзистенциально-гуманистический подход, который набирает свою популярность в мире (Д.Бьюджентал, В.Франкл, И.Ялом и др.) и постепенно проникает в педагогику (О.Ф.Большов, С.Л.Братченко, О.В.Лукьянов и др.).

По мнению О.В.Лукьянова, «современное образование нуждается не только в формальных и сущностных основаниях. Необходимы основания экзистенциальные («экзистенция» - жизнь в момент ее обновления, возникновения; жизнь как процесс; конкретная жизнь, порождающая живое существо). Экзистенциальные основания позволяют понять смысл, знание, действительность в терминах «моей жизни», позволяют присутствовать не просто в бытии, а в «здесь бытии». Образование, в котором приоритет отдается онтологическим основаниям, следует называть экзистенциальным. <...> Оно возникает лишь из согласованности установок и ориентации на самое важное - проживаемую жизнь.» [4]

Современным педагогам хорошо известны идеи гуманистической педагогики, поставившие ученика в позицию субъекта образовательного процесса.

Экзистенциальная педагогика идет глубже и рассматривает ребенка как субъекта (автора) собственной жизни. Это значит, что все окружающие его люди, включая учителей и родителей, становятся не только помощниками в получении образования, но и со-авторами его *жизненного пути*.

Понятно, что сами родители зачастую не являются авторами своей жизни, так как они росли в иной социокультурной действительности, поэтому им трудно научить детей тому, чего они не умеют сами.

Однако школа вполне могла бы хотя бы поставить эти вопросы перед ними, помочь осознать автономность и уникальность (субъектность) каждого человека и каждого члена семьи; помочь разграничить цели ребенка, связанные с его уникальностью, и цели родителей (каждого из родителей!), которые они в той или иной мере пытаются достичь. Зачастую родители считают ребенка своим продолжением, своей собственностью, а потому единолично решают, «как ему будет лучше». Естественно, что взрослые имеют более широкий диапазон представлений о мире, но кто сказал, что эти представления – верные? Кто сказал, что этих представлений *достаточно* для того, чтобы новый уникальный человек (их ребенок) нашел *свое* место в мире?

Как показывает практика, самые большие разочарования, особенно ярко переживаемые в середине жизни («кризис среднего возраста») связаны у людей с неверным выбором жизненного пути, с ощущением своей не-состоятельности и нереализованности. Во многом это обусловлено влиянием родителей, совершающих выбор вопреки воле ребенка, или учителей, отбивших охоту к тому или иному предмету. Препятствия, созданные на пути естественных желаний ребенка, становятся психологическими блокаторами, изменяющими траекторию его образовательного развития, так как он занимается не тем, к чему склонен, а тем, что для него определили взрослые. Особенно это касается дополнительного образования детей, где позиция родителей бывает весьма жесткой. Очень часто они отдают детей в балет или математическую школу потому, что сами когда-то мечтали достичь успеха в этом. Ребенок же здесь служит только *средством* для реализации когда-то возникших желаний, и его неуспешность и сопротивление становится причиной разрушения детско-родительских (а иногда и семейных) отношений.

В современной образовательной ситуации, когда школа и семья озабочены тем, чтобы максимально «загрузить» детей «полезной деятельностью», как раз и возникает проблема отчужденности ребенка от мира Познания, так как познание мира начинается с познания Себя. Ребенок перестает чувствовать свои желания, он превращается в хорошо

дисциплинированный автомат, покорно выполняющий учительско-родительские команды.

Вспоминается один случай, рассказанный мне мамой одного четырехлетнего ребенка.

Мама с ребенком шли из детского сада, и на вопрос о том, как прошел его день, малыш задумчиво ответил: «Мама, вот я не понимаю... Мы постоянно в садике рисуем, читаем, играем...Постоянно что-то лепим, танцуем, учим стихи... Мама! А ДУМАТЬ-ТО МНЕ КОГДА?...»

Как жаль, что этот экзистенциальный вопль не был услышан разработчиками программ дошкольного образования. Великолепно, когда дети многое знают и умеют. Но умеют ли они всматриваться в себя? Умеют ли уважать «размышлительную» тишину Другого? Есть ли в пространстве современного детства местечко для экзистенциального самосозерцания ребенка, находящегося в перекрестном огне учительско-родительских требований?

Если учесть, что семья состоит, как правило, из нескольких субъектов, то проблема реализации амбиций взрослых через ребенка становится весьма серьезной. Несогласованность родительских позиций и ожиданий очень ярко проявляется в период выбора школы, когда семья определяет начальную точку образовательного пути ребенка. Редко кто задумывается над вопросом – а что нужно самому ребенку в этот момент? Насколько эта школа поможет ребенку стать самим собой?

Родителям нужно помочь определить место ребенка в их жизни, так как самые большие ошибки в воспитании совершаются не по злему умыслу, а из-за непонимания своей роли в жизни другого человека, только становящегося на путь познания. Его, родителя, нужно готовить к этому так же, как и его ребенка.

Н.В. Кузьмина отмечает, что готовность педагога (к той или иной деятельности) находится в прямо пропорциональной связи с уровнем оценки значимости предстоящей задачи. Уровень оценки значимости задачи зависит от того, какой личностный смысл она имеет для субъекта [2]. Соответственно, любые «методические» умения родителя, его способность помогать ребенку в конкретных учебных вещах, нужно начинать формировать с экзистенциального уровня, с обретения им смысла предстоящей деятельности, с понимания полно(й)-ценности ребенка как *уже существующего* (а не становящегося таким) субъекта, автора своей жизни.

На самом деле, для школы подготовка родителей имеет едва ли не большее значение, чем для самой семьи (ребенка), ведь, «получив» малообразованного, не понимающего специфики образовательного процесса, не знающего ресурсов своего ребенка в освоении образовательной программы «партнера», школа будет вынуждена несколько лет заниматься изнурительной борьбой с членами семьи. И неизвестно, чем эта борьба может закончиться для обеих сторон.

Поэтому оптимальной позицией, на мой взгляд, будет реализация принципа «Не можешь противостоять – возглавь!». Если начать целенаправленную и системную работу с родителями на первых этапах их знакомства со школой, то со временем повысится не только качество взаимодействия, но и качество образования, так как на родителей ляжет психологическая (мотивационная) поддержка ребенка в достижении его (ребенка) целей.

Как это ни обидно может прозвучать, но сегодня школа, лишенная статуса эксклюзивного источника знаний, может служить лишь средством, «кирпичиком», из которого человек будет строить свою жизнь, а потому ей тоже нужно определить своё место в этом «строительстве», свою роль в *жизни* ребенка. Ребенка как Человека, а не как ученика.

Образовательному учреждению, решившему готовить к школе в том числе и родителей, нужно сконцентрировать свои усилия на трех важных вещах:

-помочь родителю осознать и разделить свои цели и цели ребенка;

-помочь узнать себя и своего ребенка (сильные и слабые стороны; точки риска и точки роста);

-помочь найти ресурсы для обретения ребенком своего Индивидуального жизненного пути, который начинается именно в школе; можно даже сказать, что школа – это первый авторский проект ребенка, в котором он является главным действующим лицом.

Однако самым важным, на мой взгляд, условием успешной подготовки родителей является высокий уровень экзистенциального развития самих педагогов, которые хорошо знают и понимают себя, свои ценности и ресурсы, свои жизненные, а не учебно-предметные цели, ибо учитель, как и любой хороший психотерапевт, «работает собой».

Готова ли к подобной самооценке наша система образования?

Вопрос пока остается открытым.

Литература:

1. Вымолова Л.Б., Хоменко И.А. Формирование педагогической готовности к обучению их ребенка в школе. Образование и семья: проблемы приемных родителей. Материалы Международной научно-практической конференции 26-27 марта 2009 года. Под. общ.ред. И.А.Хоменко. – СПб., 2009. – С.117-126
2. Деркач А.А., Кузьмина Н.В. Акмеология пути достижения профессионализма. М., 1993. – 23 с.
3. Думская О.Б., Хоменко И.А. Влияние стиля семейного воспитания на формирование мотивационной готовности ребенка к обучению в школе. //Семья XXI века: Выпуск 1. Сборник научных статей./ Под ред. Хоменко И.А. – СПб: Борей Арт. 2006 – с.49-52
4. Лукьянов О.В. Можно не скучать... Введение в экзистенциально образование.// Сибирь. Философия. Образование. Институт повышения квалификации, Новокузнецк, Научно-публицистический альманах. 2002 (выпуск 6) С.72-80
5. Роботова А.С. О роли семьи в образовании детей: запечатленный опыт //Образование и семья: проблемы индивидуализации. Материалы Международной научно-практической конференции 20-21 апреля 2006 года, Санкт-Петербург. Под общей редакцией И.А.Хоменко — СПб, Изд.:«Борей АРТ».– 2006. С.13-21.
6. Хоменко И.А. Перестаньте меня учить!. – СПб.: Азбука, 2009.
7. Хоменко И.А. Семья как образовательная система и партнер школы. // Народное образование. - № 8. – 2009. – С. 37-41.
8. New Skills for New Schools: Preparing Teachers in Family Involvement (Angela M. Shartrand, Heather B. Weiss, Holly M. Kreider, M. Elena Lopez) HARVARD FAMILY RESEARCH PROJECT, Harvard Graduate School of Education, Cambridge, MA, 1997.